

кто сказалъ молодымъ людямъ, что воображаемыя ими государственныя несовершенства, есть дѣйствительно несовершенства? Кто увѣрилъ ихъ, что измышляемыя ими средства непременно приведутъ къ желанной цѣли! Не все воображаемое исполнимо. Не отрицаемъ и того, что всякій человѣкъ по природѣ любитъ свободу, имѣетъ способность желать, которая нѣкоторымъ образомъ ограничивается Верховною властію; но развѣ Государственное управление основано на рабствѣ, а не на пользѣ общей? Посмотрите, есть ли хотя одна страна и народъ, которые бы не имѣли правителей. И что было съ Россію, когда бы всякій изъ насъ жилъ по своему, дѣлалъ, что ему только одному угодно?... Въ семьѣ лишь той видимъ порядокъ, гдѣ всѣ члены исполняютъ волю одного; какъ же воображать произволь и равенство въ государствѣ, которое есть тоже семья, только огромная.

Трудно бываетъ судить о томъ, что одному полезно или вредно, а здѣсь миллионы людей разныхъ племенъ, вѣрѣ, нарѣчій, характеровъ и другихъ условій жизни. Трудно бываетъ человѣку владѣть самимъ собою... Но довольно. Настоящій день и событіе, полагаю, передали уже вамъ свой глаголь и поученіе, и потому вы такъ спѣшно собралесь въ храмъ Божій на молитву. Помолимся же всѣ вмѣстѣ о царѣ и отцѣ своемъ, какъ члены одной семьи; отблагодаримъ Творца за вновь оказанное намъ благодѣяніе: жизнь Государя тѣсно соединена съ благодѣяніемъ Государства и подданныхъ. Но при этомъ пусть благодареніе наше не будетъ плодомъ только устъ нашихъ, и перейдетъ въ сердце и жизнь нашу. Это будетъ лучшею данью признательности съ нашей стороны какъ къ Творцу-Благодѣтелю, такъ и Его помазаннику, днесь сугубо облагодѣтельствованному.

Г. Кузнецкъ.
25 ноября, 1879 г.

Рѣчь, произнесенная предъ благодарственнымъ молебствіемъ по поводу злодѣйскаго покушенія 19-го ноября на жизнь нашего Государя Императора.

Къ ряду злодѣйскихъ покушеній на жизнь царствующихъ лицъ — королей Испанскаго и Италіанскаго, Императора Германскаго, прибавились еще, недавнихъ два, самыхъ возмутительныхъ, самыхъ безумныхъ покушеній на жизнь великаго реформатора и освободителя народовъ — нашего Государя Императора Александра Николаевича. Сопоставляя съ этими фактами покушеній, покушенія на жизнь высокопоставленныхъ лицъ — Тре-

пова, Дрентельна и др., — убійства Мезенцева, Крапоткина, а также и фактъ Парижской коммуны, невольно всякій мыслящій человѣкъ приходитъ въ ужасъ, негодованіе, невольно задается вопросомъ, что побуждаетъ извѣстныхъ личностей дѣлать подобныя злодѣйства и какаѣ цѣли подобныя злодѣянія. Представляя своему сознанію умственное и нравственное содержаніе современнаго общества, мы можемъ съ достовѣрностію сказать, что современная цивилизація своимъ одностороннимъ направленіемъ человѣческаго духа въ область анализа и критики, чрезмѣрнымъ напряженіемъ нравственныхъ силъ человѣка въ ущербъ мускульной — съ одной стороны, — съ другой — удешевленіемъ и доступностію всѣхъ удовольствій и пресыщеніемъ ими — породила массу личностей недовольныхъ политическимъ и общественнымъ строемъ жизни людей, духомъ и формою религіи, бытомъ и формою жизни личной и семейной. Этими лицами все дорогое въ жизни людей подвергается анализу болѣзненному, самому ужасному и убійственному и такъ какъ они, оч. часто, слишкомъ рано, истрачиваютъ свои силы на тѣ или другія страсти и пресыщаются ими, то, посему, внутренняя простота ихъ духа, становясь чуждою всему священному и возвышенному, отвергаетъ все нажитое человѣчествомъ въ продолженіи тысячелѣтій, отвергаетъ какъ ненужное, устарѣлое, обременяющее. А между прочимъ, тотъ же анализъ, отвергнувъ историческую почву жизни народовъ, въ силу своего свойства, не можетъ имѣть основаній для построеній новыхъ идеаловъ жизни. И остается такимъ личностямъ, или оставить арену жизни — вѣшатся, стрѣляются, или, если они еще имѣютъ энергію жизни, хотя бы чисто животнаго свойства, все разрушать, противъ всего возставать. Вотъ вамъ, граждане, по нашему мнѣнію, главная и существенная причина такихъ ужасныхъ злодѣйствъ. Почему эти злодѣянія обрушиваются на царственныхъ и высокопоставленныхъ лицъ? Вамъ, граждане, извѣстно что законъ исторической жизни людей заставляетъ личностей группироваться, специализировать свою дѣятельность, обзывать другъ — предъ другомъ и довѣряться водителству избранныхъ лицъ — въ лицѣ правительствъ. И вотъ правители, какъ лица стоящіе въ верху общественной жизни людей, какъ регуляторы жизни, въ глазахъ односторонне и мрачно мыслящихъ личностей, называемыхъ коммунистами, интернаціоналами, социалистами и др. под. именами, становятся виновными во всемъ мнимо-дурномъ состояніи общества, во

всѣхъ его отправленияхъ. Въ этомъ случаѣ, какъ видите, совершается логическое противорѣчіе. Если, какъ признается всѣми авторитетами наукъ историческихъ, социальная жизнь людей во всѣхъ ея проявленіяхъ и отправленияхъ есть рядъ фактовъ и явленій, слѣдующихъ одни за другими, какъ необходимые результаты извѣстныхъ обстоятельствъ и условій жизни и если эта жизнь, какъ говорятъ социалисты, нигде негодна и потому всѣ формы ея должны быть разрушены, то разсуждая логически, нападать нужно не на правителей только а на всѣхъ и на все, или примириться съ тѣмъ, что даетъ жизнь. Но нападеніе на всѣхъ и на все нужно, начать съ самихъ себя, т. е., нужно прежде себя, какъ негодный результатъ исторіи, уничтожить, какъ и поступаютъ нѣкоторые изъ современныхъ мнимо-умниковъ. И если бы социалисты поступали такъ логически, то мы съ вами и всѣ люди съ здоровыми задатками жизни скоро бы избавились отъ подобныхъ экскрементовъ общества. Но въ томъ то и бѣда для насъ и для общества, что подобныя личности, отвергнувъ историческую почву жизни людей, ставъ въ вооруженное положеніе противъ общественнаго строя жизни, а потому переставъ мыслить по человѣческой логикѣ, остаются съ логикою хищныхъ звѣрей, одинаково бросающихся на праваго и виноватаго. въ сытомъ и голодномъ состояніи. Въ этомъ заключается весь ужасъ современнаго общественнаго положенія. Подобныя личности, какъ социалисты, заражая умственную атмосферу людей, производятъ болѣе ужасную, чѣмъ левантійская чума, чуму ума и сердца. Чтобы понять весь драматизмъ этого положенія, нужно только представить, какъ легко человѣческій умъ заражается самыми нелѣпыми возрѣніями, самыми болѣзненными фантазіями. Въ самомъ дѣлѣ, вы граждане, представьте только къ чему ведетъ принципъ социалистовъ — все разрушать, предавать истребленію, смерти, — увлекаться героями — коноводовъ разбоя — Пугачевымъ, Разинымъ и др. подоб.!... Если социалисты считаютъ себя въ правѣ во имя своего принципа убивать кого бы то ни было, то почему же и его противнику не быть въ правѣ во имя своего принципа, убить его, — почему мнѣ не убивать кого либо изъ зависти къ богатству, изъ за оскорбленной чести, почему и всякому не быть въ правѣ убивать другъ друга изъ ревности, изъ права сильнаго, изъ хищничества и т. под. Но избави Богъ насъ отъ такихъ возрѣній, при нихъ міръ обратился бы въ отвратительный, ужасный, сплошной звѣринецъ —

хищниковъ, тогда все священное для насъ, исходящее изъ источниковъ религіи, внутренняго закона совѣсти, изъ правъ гражданскихъ, — все добытое исторією и др. науками подверглось бы уничтоженію, потерялась бы наша свобода, спокойствіе, увѣренность въ порядокъ. Но можетъ быть социалисты, разрушая, по ихъ мнѣнію, отжившіе формы жизни, создали нѣчто новое и не жаждутъ только вливать вино новое въ мѣхи старыя? О, еслибы это было такъ, тогда они не такъ были бы ужасны и отвратительны, мы могли бы въ такомъ случаѣ обсудить ихъ созданіе и наша мысль не потеряла бы подъ собою почву. Но въ томъ то и бѣда, что социалисты, все разрушая, созданіе новыхъ формъ жизни возлагаютъ на будущее, на народъ. Хорошо понятно каждому, что если настоящее нехорошо и должно уничтожиться, хотя оно развилось по законамъ исторіи, то будущее человѣчества должно, или начать снова свой ходъ развитія и слѣдуя тѣмъ же законамъ развитія (другихъ законовъ развитія, какъ извѣсто, неимѣется) придти къ тому же результату, какой оно имѣетъ теперь, или должна, по разрушеніи стараго, проявиться высшая ступень жизни людей, съ которой бы начался новый ходъ исторіи. Но, какъ мы сказали, высшей ступени развитія въ глазахъ социалистовъ невидится, старый ходъ исторіи въ повтореніи никому нежелателенъ, то нѣтъ ни какихъ разумныхъ основаній для оправданія подобныхъ злодѣйствъ, какъ покушенія на жизнь царствующихъ лицъ и на цѣлыя корпораціи въ обществѣ. Но вѣдь есть же какой либо мотивъ, побуждающій социалистовъ, на ужасныя покушенія. Безсомнѣнія — есть. Они, видите, ратуютъ за благо народа, за счастье всѣхъ. Подумайте же, не насмѣшка ли это — сулить счастье и благо послѣ того, когда у меня отнимутъ умственное, нравственное и матеріальное пріобрѣтеніе и даже самую жизнь поставятъ въ опасность... По истиннѣ — это самая злая пронія!... Но, о „счастье“ и благо міра сего!... — Ты блуждающій огонекъ и приводящій часто въ пагубу человѣчество, ты — тѣмъ, за котораго тысячи лѣтъ гоняется человѣчество и никогда не догоняется — ты стоишь того, чтобы давно понять твою сущность, ты достойна того, чтобы отказаться на всегда отъ обладанія тобою!... Суета суетъ и всмѣшкая суета — говоритъ мудрость божественная. Такъ какъ нигдѣ, тѣ называемые образованныя люди, повѣрятъ мудрости божественной, если того же неважеть наука, то послушаемъ, что говорятъ авторитеты наукъ по этому предмету. Веберъ, Фехнеръ

Фундтъ рядомъ опытовъ, наблюденій и вычисленій пришли къ тому заключенію, что всякое ощущеніе растетъ какъ логарифмъ вызывающаго его впечатлѣнія, т. е. гораздо медленнѣе. Значитъ, для того, чтобы ощущеніе удовольствія, приносимаго процессомъ сосредоточенія рублей, или роскошнымъ образомъ жизни, или погоней за почестями, за удовлетвореніемъ властолюбія, жаждой знанія, стремленія къ прекрасному и пр., — чтобы это пріятное ощущеніе увеличилось всего на одну единицу, сумма рублей, или предметовъ роскоши, или предметовъ познанія, или сумма прекраснаго, или чего бы то ни было пріятнаго и увлекательнаго, должна увеличиться на цѣлыхъ девять единицъ, — если пожелаешь, чтобы удовольствіе твое равнялось двумъ единицамъ, то сумма предметовъ удовольствія, удовлетворяющихъ тебя, должна увеличиться до 99 единицъ и т. дал. Отсюда ненасытность, неудовлетворительность. Обратите вниманіе на ходъ исторіи. Мѣняются идеи ума, идеалы счастья, разширяется кругозоръ познанія, красота въ природѣ и наслажденія ея удешевляются, становятся болѣе доступны, а человекъ и человѣчество все таки не болѣе счастливо, чѣмъ въ прежнія періоды жизни и, далѣе наоборотъ, неудовлетворенность растетъ все болѣе по мѣрѣ того, какъ мѣръ физическій и нравственный становится все тѣснѣе для болѣзненнаго ума современнаго общества. Соціалисты если бы и представили намъ неизмѣримую сумму благъ, то они безъ производанія природы человека не могутъ увеличить ощущеніе удовольствія на измѣримую величину, или хотя продлить его моменты, а въ этомъ вся суть дѣла. И такъ мы видимъ, что возрѣнія соціалистовъ нелѣпы, дикі, принципы — хищническія, звѣрскія, — цѣли — равны нулю. Потому, граждане, на то общія обязанности состоятъ въ томъ, чтобы очистить общество отъ подобныхъ экскрементовъ, каковы соціалисты, дабы они не заражали слабыя умы, не производили анархіи, дисгармоніи въ обществѣ. Средствами для этого мы достаточно обладаемъ — это наши школы низшія и высшія, наша пресса, строгое вниманіе каждаго къ себѣ, здравое общественное мнѣніе, наше правительство, — все это въ совокупности можетъ составить такую броню въ обществѣ, о которую розшибутся всѣ интриги и подпольныя работы соціалистовъ. — Мы съ вами собрались, граждане, возблагодарить Господа за спасеніе нашего Государя. По истинѣ — это великое благодѣяніе Божіе. Не говоря уже о личныхъ достоинствахъ нашего Государя, какъ великаго реформатора, освободителя наро-

довъ, — даже одна жизнь Его для насъ есть благо. Вы понимаете, что бываетъ въ семьѣ, если главный членъ умираетъ: горе, безпорядокъ, нужда слѣдуетъ за его смертію. Какое же великое горе, какой безпорядокъ, какое великое бѣдствіе произошло бы, если бы жизнь уважаемаго всею Европою Государя нашего Александра Николаевича кончилась отъ руки такихъ изверговъ человечества. — Возблагодаримъ же Господа за спасеніе жизни нашего возлюбленнаго Монарха и попросимъ Его, чтобы Онъ своимъ Всемогуществомъ очистилъ сердца и обновилъ духъ многихъ (недостойныхъ сыновъ нашего Государя.

Посада Дубовка Троицкой церкви священникъ *Константинъ Маминъ*.

Вышеприсланная рѣчь, произнесена была на городской площади, при многочисленномъ стеченіи народа.

З А М ъ Т К А.

Прочитывая опубликованный въ № 41 „Саратов. Епарх. Вѣдомостей“ перечень „народныхъ чтеній“ въ Саратовѣ и въ Кузнецкѣ, мы съ удовольствіемъ можемъ сказать, что народныя чтенія могутъ быть чрезвычайно полезны для умственно-нравственнаго развитія народа; но вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не замѣтить (на пользу общую), что въ религіозныхъ „народныхъ чтеніяхъ“ есть въ настоящее время одинъ важный пробѣлъ именно: религіозныя чтенія практикуются въ самыхъ храмахъ; но въ чтеніяхъ, въ отчетномъ году, мы не встрѣчаемъ ни объясненія храма съ его священными принадлежностями, ни объясненія самаго существеннаго и главнаго — богослуженія, совершаемаго въ храмѣ, — литургіи. Естественно, что народъ долженъ имѣть понятіе означенія того священнаго мѣста, куда онъ собирается на молитву; а тѣмъ болѣе, народъ долженъ имѣть ясное понятіе о литургіи. Объясненная литургія напечатлѣется въ сердцѣ простаго человека глубже и назидательнѣе, если събудетъ имѣть о ней ясное понятіе, особенно когда вы объясните ее. Простой народъ не привыкъ къ отвлеченному мышленію, онъ любитъ и лучше понимаетъ наглядное обученіе; но что осознательнѣе можетъ сообщить ему понятіе о всей земной жизни Спасителя, какъ не объясненіе литургіи? простой народъ для котораго церковь служитъ просвѣтительницею и утѣшительницею въ жизни, ничего не понимаетъ что въ ней совершается. Уясните-же ему значеніе и смыслъ не только каждаго дѣйствія, но и каждаго изображенія каждой церковной вещи, тогда вы лучше привлече-